

ТЕМА АПОКАЛИПСИСА В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»

Идея Страшного суда и Конца света находит отражение в искусстве разных стран и эпох, в том числе и в современной русской литературе. Апокалиптическая тема является одной из центральных в романе Е. Водолазкина «Лавр». В произведении осмысливаются такие эсхатологические мотивы, как предчувствие и ожидание Судного дня, расплата за грехи и воздаяние за праведную жизнь, воскрешение человека, загробное бытие.

Будучи историком-медиевистом и специалистом по древнерусской литературе, Е. Водолазкин обращается в романе к историческим реалиям средневековой Руси XV столетия – эпохе, когда христианский мир существовал в постоянном ожидании Конца света, а человек эпохи Средних веков воспринимал Бога и божественное как объективную реальность, Второе пришествие как неизбежность. Существование мира, по логике средневекового человека, было подчинено своему Творцу и стремилось к неизбежному концу, который изобличит пороки грешников и воздаст по заслугам праведникам (см. [1]), поэтому люди Средневековья пытались увидеть приметы приближающегося Страшного суда в происходящих вокруг них событиях. Такие бедствия как многочисленные вспышки эпидемий чумы, мор, массовый голод, войны воспринимались как знамения скорого пришествия Антихриста.

По мнению Е. Водолазкина, тема апокалипсиса, которая развивается на протяжении всего романа, является одной из ключевых для сознания средневекового человека, находящегося в ожидании исхода времен как какого-то значительного события. Писатель осмысливает в «Лавре», как влияет на людей идея грядущего светопреставления, и показывает, что из-за приближения Конца света большинство становятся пассивными, не видят смысла в дальнейшем деятельном существовании. Многие, по наблюдениям главного героя врача Арсения, отказываются от лечения болезней и стойко переносят выпадающие на их долю бедствия, так как считают, «что краткое время, оставшееся до грозного события, можно перетерпеть» [2]. В романе отмечается, что под влиянием ожидания исхода времен в сознании некоторых героев исчезает иерархическое восприятие людей разного социального положения, веры, национальности, культуры. Так, например, общаются на равных Арсений, юридивый, врачеватель и православный схимник с Руси, Амброджо – богатый купец из Италии, Гуго – немецкий католический монах, совершающие в преддверии наступления апокалипсиса паломничество в Иерусалим, святую землю для христиан, воспринимаемый средневековым человеком как центр земного шара, то есть ту ее точку, «которая ближе всего к Небу» [2]. Согласно Откровению Иоанна Богослова, в Иерусалиме, «который нисходил с неба от Бога» (Откр. 22:10) и «имеет славу Божию» (Откр. 22:11), должно произойти «воскресение тела» [1, с. 85], то есть начаться Второе пришествие. Каждый из героев по-своему осмысливает в своем сознании тему Конца света.

Амброджо стремится высчитать точную дату исхода времен. На основании своих вычислений герой приходит к выводу, что апокалипсис должен произойти в 1492 г. по византийскому календарю. Расчет Флеккиа основан на представлении о том, что мир должен просуществовать семь тысяч лет: каждая тысяча лет

соответствует одному из семи дней, в течение которых Бог создавал мир. Антихрист, согласно этому учению, появится на земле за 33 года до Конца света, то есть проживет столько, сколько Христос до своего распятия. В соответствии с подсчетами героя, время прихода Антихриста уже наступило. Амброджо полагает, что «если ожидаемое произойдет, то оно будет заметно повсюду», то есть в мире должны быть зримые приметы появления противника Христа [2]. Однако Флеккиа с удивлением отмечает, что не находит признаков скорого апокалипсиса. Скорее наоборот, средневековый мир, в видении героя, оказывается насыщен событиями деятельной, полноценной жизни. Так, например, совершаются открытия новых континентов. Более того, Амброджо, обладая пророческим даром, видит картины далекого будущего, свидетельствующие о том, что Судный день не наступил. Для того, чтобы разобраться с волнующей его темой эсхатологии, Флеккиа покидает свою страну и отправляется в дальнюю Русь, которая представляется итальянцам мистическим, несуществующим краем находящимся «вне обитаемого мира» [2], откуда к ним приходит известие о приближении апокалипсиса.

Амброджо много размышляет о Конце света и образ последних времен в его сознании постепенно меняется. Герой делает вывод, что Исход наступит не в форме разрушения мира, а в виде индивидуального конца человеческой жизни. Флеккиа считает, что «для каждого отдельного человека конец света наступает через несколько десятков лет после рождения – это уж кому сколько отпущено» [2], что происходит в тот момент, когда человек себя полностью реализует и достигает цели своего жизненного пути, то есть наступает Конец для отдельного человека. Сам Амброджо умирает именно тогда, когда в его сознании складывается отчетливое понимание мучившей его проблемы.

Арсений, в отличие от Флеккиа, не столько размышляет о дате и сущности апокалипсиса, сколько в преддверии приближения последних времен пытается успеть своими поступками заслужить у Бога помилование для своей усопшей возлюбленной Устины. Достижению этой цели Арсений посвящает всю свою жизнь: обладая даром врача, он лечит больных; стойко переносит жизненные испытания (голод, войны, холод, крайнюю нищету). О спасения собственной души герой не думает. Он лишь опасается того, что, возможно, его «дела не помогают Устине, а путь [Арсения – Е. В.] ведет <...> от нее», то есть не приближает героя к цели [2]. Герой страшится Конца света исключительно из опасения, что ему может не хватить времени на выполнение задуманного.

В произведении отмечается, что когда наступает 7000-й год от прихода Христа, апокалипсис как уничтожение мира, то есть в том виде, в котором его ожидает большинство христиан, не происходит. Однако в этом году с ощущением того, что ему удалось спасти душу своей возлюбленной, умирает Арсений, наконец-то вымолив прощение для Устины, то есть достигнув своей цели. Осознание приходит к герою, когда он, оградив беременную женщину от расправы односельчан, помогает появиться на свет ее младенцу. Символичное звучание обретает имя героини – Анастасия. В переводе с древнегреческого языка оно означает *воскресение, возвращение к жизни*. Анастасия появляется в судьбе Арсения как знак свыше, весть о том, что за смирение и аскезу он получает у Бога прощение для Устины. В отличие от Амброджо, погибшего внезапно, герой осознает, что достиг своей цели и приближается к завершению своего жизненного пути.

Таким образом, в романе «Лавр» Е. Водолазкин осмысливает сознание средневекового человека, для которого идея Конца света являлась одной из ключевых. Эсхатологическая тема осмысливается и через призму собирательного образа жителей средневековой Руси, и посредством воплощения судеб отдельных типов героев – чудотворца Арсения и пророка Амброджо. В произведении изображаются разные представления об исходе времен: апокалипсис раскрывается и как тотальное разрушение мира, и в виде индивидуального конца жизненного пути человека. Каждый из персонажей романа отличается своим пониманием темы Конца света. Так, Амброджо противопоставляет идею гибели отдельной личности учению о Страшном суде для всех, тем самым подчеркивая значимость отдельной человеческой жизни на фоне бытия всего человечества. Арсений воспринимает приближение апокалипсиса как призыв к деятельной жизни: герой стремится успеть достичь своей цели до наступления Судного дня. Писатель осмысливает историю человеческой души, стремящуюся к Богу, в преддверии приближения Конца времен.

Литература

1. Косякова, В. Апокалипсис Средневековья. Иероним Босх, Иван Грозный, Конец света / В. Косякова. – М. : Изд-во АСТ, 2018. – 400 с.
2. Водолазкин, Е. Г. Лавр [Электронный ресурс] / Е. Г. Водолазкин. // Онлайн библиотека LoveRead. – Режим доступа: <http://loveread.ec/viewglobal.php?id=34991>. – Дата доступа: 23.09.2018.